

В комнате отдыха Цуй Синьюэ сидела на диване и просматривала новости, а Цинь Юйсэнь, устроившись рядом, листал планшет. Время от времени они перебрасывались парой фраз.

Раздался стук в дверь. Вошла Цинь Юэцин:

— Папа, мама, вы сейчас заняты?

Цинь Юйсэнь помахал ей рукой:

— Доченька, иди скорее сюда. Посмотри, какие замечательные рекламные ролики выпустили две зарубежные клиники.

Цуй Синьюэ подняла голову и взглянула на дочь:

— Дочь, ты уже обедала?

— Да, я поела. Папа, мама, я хотела с вами кое-что обсудить.

Оба тут же отложили свои гаджеты:

— Что случилось?

Цинь Юэцин остановилась перед рабочим столом и осторожно начала:

— У мамы моей подруги обнаружили злокачественную опухоль рядом с сердцем. Самое страшное, что она наполовину проросла в сердечную оболочку. Папа, мама, это ваша специализация. Я хочу взяться за эту пациентку, пожалуйста, помогите мне.

Цинь Юйсэнь нахмурился:

— Это действительно сложный случай. Пусть твоя подруга привезет маму в больницу, мы проведем полное обследование.

Цинь Юэцин умоляюще посмотрела на него:

— Папа, ты можешь лично провести операцию?

Цинь Юйсэнь улыбнулся и кивнул:

— Конечно. Раз дочь мне доверяет, я обязан помочь. Приезжайте завтра утром, у меня как раз свободное время.

Цинь Юэцин облегченно выдохнула:

— Спасибо, папа! Папа, я тебя люблю.

Цинь Юйсэнь с нежностью похлопал её по плечу:

— А папа любит тебя ещё больше.

Лицо Цуй Синьюэ помрачнело, но она постаралась сохранить спокойствие:

— Юэцин, эта подруга для тебя так важна?

Цинь Юэцин хотела кивнуть, но не желала представлять Ся Юй в таком свете. Помолчав, она ответила:

— Она моя однокурсница, мы очень близки, в университете всегда помогали друг другу.

Цуй Синьюэ пристально посмотрела ей в глаза, следя за каждой эмоцией:

— Хорошо, я поняла.

Вернувшись в свой кабинет, Цинь Юэцин поспешно отправила сообщение Ся Юй: «Милая, папа сказал, что завтра утром свободен. Он лично осмотрит твою маму и сам проведет операцию. Всё обязательно будет хорошо».

Сообщение ушло, и камень с души упал. Цинь Юэцин стояла у окна, глядя вдаль, и про себя молилась, чтобы всё это поскорее закончилось и чтобы она смогла как можно скорее организовать встречу Ся Юй со своими родителями.

\*\*\*

Тем временем в кафе на втором этаже Ся Юй смотрела на экран телефона, не зная, радоваться ей или горевать. Она не написала ни слова, лишь отправила несколько милых стикеров.

— Мисс Ся, мы снова встретились.

Ся Юй поспешно встала и кивнула:

— Тётя, вы нашли меня из-за Юэцин, верно?

Цуй Синьюэ села напротив:

— Я не люблю ходить вокруг да около. Сегодня я пришла, чтобы дать тебе два варианта выбора. Первый: я даю тебе пять миллионов, и ты исчезаешь из жизни моей дочери. Второй: наша клиника вылечит твою мать, она полностью поправится и выпишется. Но после этого я хочу, чтобы вы с матерью уехали из этого города. Не волнуйся, я дам тебе два миллиона на покупку жилья в другом месте. Выбирай сама.

Исчезнуть, уехать — каждое слово резало, словно лезвие. Сердце Ся Юй сжалось от боли, из глаз хлынули слёзы, но иного выбора у неё не было.

Спустя долгое время Ся Юй ответила:

— Тётя, я согласна. Как только мама поправится и её выпишут, я уеду.

Цуй Синьюэ поднялась и посмотрела на неё сверху вниз, затем достала из сумки чек и протянула его:

— Здесь два миллиона. Ты почтительная дочь, надеюсь, ты сдержишь своё слово.

Глядя на удаляющуюся спину женщины и на лежащий перед ней чек, Ся Юй разрыдалась. Она плакала так долго, что начала смеяться — совсем как сумасшедшая.

Вернувшись домой, она увидела, что Ся Мэйсюань встревожилась:

— Что с тобой? Что случилось?

Ся Юй бросилась к ней и обняла, рыдая в голос. Лишь спустя долгое время она смогла успокоиться:

— Мама, завтра... завтра мы поедem в больницу на обследование. Дядя сам тебя осмотрит и сам прооперирует, ты обязательно поправишься.

Ся Мэйсюань замерла:

— Тогда почему ты плачешь?

Видя, что дочь только беззвучно льёт слёзы, Ся Мэйсюань продолжила:

— Это её мать давила на тебя? Условие лечения — расстаться с Юэцин?

Ся Юй сквозь слёзы кивнула. Ся Мэйсюань с отчаянием покачала головой:

— Глупенькая, зачем ты согласилась? Мне уже пятьдесят, я одной ногой в могиле, зачем ради меня жертвовать своим счастьем? Моя болезнь всё равно неизлечима, надо просто довериться судьбе.

Ся Юй яростно замотала головой и, опустившись на колени, обхватила ноги матери:

— Мама, ты мой единственный родной человек на этом свете. Я не могу без тебя. Мы с сестрой и так разошлись, у каждой своя жизнь, если не станет тебя, я просто не выживу.

— Но ведь ты не выживешь и без Юэцин. Давай я поговорю с ней, мы сами оплатим лечение,

так ведь тоже можно?

Ся Юй, стоя на коленях, принялась отчаянно кланяться:

— Умоляю тебя, мама, пожалуйста, не надо. Даже с деньгами не всегда можно добиться, чтобы операцию делал именно он. Прошу тебя, пусть всё останется как есть. Умоляю.

Ся Мэйсюань, обливаясь слезами, попыталась поднять её:

— Не надо, не делай так, встань, пожалуйста.

— Я не встану, пока ты не пообещаешь, что это останется нашей тайной. Я не хочу, чтобы сестра ссорилась с родителями. Пусть всё идет своим чередом, хорошо? Умоляю, если нам суждено, мы ещё встретимся.

— Хорошо, хорошо, я обещаю. Вставай, пожалуйста.

Ся Юй поднялась. Ся Мэйсюань погладила её по покрасневшему лбу:

— Доченька, это мама виновата перед тобой. Прости меня.

Ся Юй крепко обняла её:

— Мама, для меня и ты, и Юэцин очень важны, но сейчас другого выбора нет. Тётя даже дала мне два миллиона, чтобы я...

Ся Мэйсюань выпалила:

— Нельзя их брать! Ни в коем случае!

— Мама, дай мне договорить.

— Говори, говори.

— Тётя дала два миллиона, чтобы после твоего выздоровления мы переехали в другой город — это её условие. Не волнуйся, деньги я не взяла. Днём я встречусь с дядей, он нам сочувствует, но не может перечить жене, да и не хочет конфликта в семье. Это наши трудности, и мы решим их сами. В будущем, если мы будем вместе, нам придется столкнуться с ещё большим давлением, от этого не убежать.

— Её отец — человек рассудительный, а вот мать... В конце концов, у них есть состояние, она боится, что дочь останется без опоры, что ей будет тяжело в карьере. Они смотрят с разных сторон, у них разные заботы. Можно сказать, что мать просто слишком строга и печется о будущем дочери. Она любит Юэцин.

Ся Юй усадила её за стол:

— Давай поедим. Мама, ешь побольше, после восьми вечера нельзя ни есть, ни пить, завтра натошак на обследование. Одежду я уже приготовила, дядя обещал, что прооперирует как можно скорее.

Ся Мэйсюань посмотрела на еду, но аппетит пропал:

— Юэцин ещё не вернулась?

— Она не придет. Я сказала ей, что завтра с утра мы в больницу, так что сегодня я буду с тобой.

Ся Мэйсюань ела и то и дело поглядывала на Ся Юй. Ей было больно видеть страдания дочери, но изменить что-либо она была не в силах, оставалось лишь плыть по течению.

<http://bllate.org/book/20742/2078144>